

Переводчик – это толмач или соавтор?

Анкета

50

Герман Широков

1. Известно, что среди переводчиков есть «буквалисты» (то есть те, кто держится при переводе «буквы» текста) и «вольники» (уходящие от «буквы» с тем, чтобы вернее передать дух текста или улучшить его). Какая позиция вам ближе? И почему?

В 1995 году Марийское книжное издательство, директором которого я был, выпустило 2-томник крупнейшего марийского поэта Валентина Колумба. Работа потребовала пристального внимания в целом к творческому наследию нашего классика. Дело в том, что переводчиками его стихов всегда были многочисленные московские поэты. Оглавления книг В. Колумба на русском языке «пестрели» множеством как известных, так и не очень известных фамилий. Оттого, что переводчиков тьма и все они далеки от традиционного (скажем, языческого) взгляда марийцев на жизнь, поэтические тексты высокообразованного, но глубоко укоренённого в народный дух, классика для меня зачастую звучали пародиями. Переводчики, разумеется, этого «не слышали», но мой слух чутко улавливал это.

На многолюдной презентации 2-томника, проходившей в одном из республиканских театров, мне предоставили слово – и я высказал вышеизложенные соображения. В перерыве ко мне подошла народная артистка Марий Эл Галина Ямаева и заметно взволнованным голосом сообщила, что я со сцены сказал то, о чём при жизни часто говорил и сам поэт.

При переводе с одного языка на другой очень важно учитывать, насколько они, эти языки, разнятся. В случае марийского и русского буквализм порождает чудовищное искажение текстов как по построению, звучанию фраз, так и по содержанию и смыслу.

Я за то, чтобы, во-первых, перевод не делался по подстрочнику, т. е. переводчик обязан свободно владеть обоими языками (именно о таком переводе я готов теоритизировать).

Во-вторых, одним из главных критериев качества перевода должна быть способность переводчика находить как можно более близкие и точные эквиваленты для устойчивых словосочетаний в оригинале, которые несут исторический, культурный, религиозный, иной социальный контекст. В-третьих, я пришёл к бесспорному для себя (подчёркиваю: для себя) выводу: лучший переводчик поэтических текстов – это и сам по себе большой поэт. Во всяком случае поэт должен переводить поэт, не уступающий по таланту, ещё лучше – превосходящий.

В-четвёртых, желательно не допускать перевода своих произведений на чужой язык множества переводчиков.

2. Кто для вас является примером высокого класса переводческой работы? Поясните...

Мой ответ вытекает из ответа на первый вопрос:

1. Николай Заболоцкий, крупнейший переводчик грузинских поэтов, переводчик «Витязя в тигровой шкуре», «Слова о полку Игореве». Именно о его переводе «Слова...» К. Чуковский написал: «...он (перевод) точнее всех наиболее точных подстрочников».

2. Борис Пастернак, превосходный переводчик Шекспира, хорошо объяснявший, чего переводить не требуется вообще и чему необходимо искать параллели.

3. Самуил Маршак. Особенно хорош «его Бёрнс».

4. Олег Чухонцев. Сам замечательный поэт, он потому и справляется со сложными текстами П. Уоррена, Д. Китса, У. Уитмена, Р. Фроста и др.

3. В каких случаях переводчик должен применять не перевод, а пересказ?

При показе текстов-памятников: былинных, сохранившихся старинных текстов, составленных из устного народного творчества, оригинальных мифологических и т. п.

4. С каким отношением к своим переводам вы сталкивались со стороны авторов? Сплошные благодарности, претензии?..

Мною переведено приблизительно 1200 стихотворений и поэм около 100 марийских поэтов, начиная с текстов времён Екатерины II. Причём тщательно отобранных по прочтении всего поэтического наследия каждого из авторов. Большинство, по понятным причинам, уже ничего не скажут мне. Из примерно сорока живущих пока ни один не в претензии.

Это, кстати, настораживает. Коллеги поймут, почему.

г. Йошкар-Ола